

БИОГРАФИКА

BIOGRAPHICA

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна

кандидат педагогических наук,
специалист по культурно-просветительской
деятельности Музейного научного совета
Санкт-Петербургского горного
университета императрицы Екатерины II
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nata.lamosova@mail.ru

ЛЕУСЯН Ольга Алексеевна

независимый исследователь
Череповец, Российская Федерация
avallon09@yandex.ru

УДК: [371.16+37.091.321]:929(470.620-25)"1873/1931"
ГРНТИ: 03.23.55
ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.006

Учитель, ученики, эпоха: жизнь и педагогическая деятельность Федора Васильевича Андерсона

Исследование нацелено на реконструкцию основных вех биографии Ф. В. Андерсона, ученика В. И. Вернадского, талантливого педагога и краеведа, в первой трети XX в. преподававшего естествознание и географию в средних учебных заведениях Екатеринодара (Краснодара). Источниковую базу составили материалы личного происхождения (дневники, письма), неопубликованные делопроизводственные документы из фондов государственных архивов, а также материалы личных архивов родственников Ф. В. Андерсона. Выявлены факты, связанные с его происхождением, дана характеристика периода обучения Ф. В. Андерсона в Московском

университете. Основной вектор исследовательского внимания направлен на анализ профессиональной деятельности Ф. В. Андерсона в 1-й мужской Екатеринодарской гимназии и отражение его достижений в этой области. Освещены важнейшие события биографии педагога в период Гражданской войны. Приводится периодизация жизненного и профессионального пути Ф. В. Андерсона.

Ключевые слова: Ф. В. Андерсон, В. И. Вернадский, А. П. Павлов, Н. Н. Катков-Богданов, Е. С. Птушенко, С. Г. Крыжановский, Екатеринодар, 1-я Екатеринодарская мужская гимназия.

Труд педагога во все времена представлял собой не только профессиональное занятие, но и являлся особой миссией, носители которой осуществляли культурную связь поколений, передавая молодежи знания и нравственные ценности, способствуя формированию многогранной личности, раскрытию интеллектуального и духовного потенциала ребенка, утверждению человеческого в человеке. Эти задачи были определяющими в деятельности представителей учительской профессии во все времена, но их значение особенно трудно переоценить сейчас, в период, когда возрастает необходимость противодействия девальвации нравственных начал и кризису основ рационального мышления. Потребность в актуализации ценностей, связанных с образованием, в повышении доверия общества к подлинно научному знанию и его достижениям заставляет вновь обращаться к наследию прошлого, к анализу достижений Педагогов с большой буквы, которые смогли воспитать незаурядных учеников и на долгие годы остаться для них мудрыми, опытными и тактичными Наставниками.

К ряду таких личностей, без сомнения, принадлежит Федор Васильевич Андерсон, замечательный кубанский педагог, 150 лет со дня рождения которого исполнилось в 2023 г. К сожалению, научное и педагогическое сообщества региона обошли эту годовщину своим вниманием, а ведь жизнь и деятельность выдающегося учителя, по словам В. И. Вернадского, «давшего миру весь свой талант» [14, с. 176], посвятившего всю свою жизнь школе и воспитавшего не одного выдающегося ученика, достойны изучения и благодарной памяти потомков. Биография Ф. В. Андерсона, преподавателя естествоведения и географии в 1-й Екатеринодарской мужской гимназии

и в школах Краснодара, педагога-новатора, краеведа, зачинателя прекрасных воспитательных традиций,— главный объект нашего исследования.

В научный оборот имя Ф. В. Андерсона как одного из екатеринодарских корреспондентов великого ученого-энциклопедиста, мыслителя, общественного деятеля, академика Владимира Ивановича Вернадского ввела профессор А. Н. Еремеева [23, с. 63–66] [25]. Ею была опубликована часть писем Ф. В. Андерсона за 1905–1915 гг., выявленных в личном фонде В. И. Вернадского в архиве РАН¹ [7]. Публикацию писем предварили краткие сведения об Андерсоне и выдержка из посвященных Федору Васильевичу дневниковых записей В. И. Вернадского, сделанных в Екатеринодаре в декабре 1919 г.

И. Н. Ремизов, так же на основе дневников ученого, анализирует обстоятельства десяти дней его пребывания в Екатеринодаре, говоря о Ф. В. Андерсоне как собеседнике и помощнике В. И. Вернадского [50] [51]. Как видим, имя екатеринодарского педагога у обоих авторов звучит в контексте деятельности выдающегося мыслителя.

О вкладе екатеринодарского педагога в кубанскую энтомологию и его роли в становлении известного российского энтомолога Н. Н. Богданова-Каткова очень кратко упоминается в статье А. С. Замотайлова, М. И. Шаповалова, С. Ю. Кустова. При этом авторы ошибочно называют Ф. В. Андерсона учителем природоведения, а учебный кабинет естествоведения — музеем [26, с. 7]. В. В. Бондарь и О. Н. Маркова со ссылкой на С. И. Борчевского указывают Ф. В. Андерсона в качестве досто-

¹ В настоящее время эти письма оцифрованы и находятся в свободном доступе (здесь и далее примечания авторов).

верно установленного автора некоторых фотографий «с видами окрестностей города Екатеринодара, изданных П. Ф. Галладжианцем на открытках» [11, с. 8]. С. И. Борчевский — современник и коллега Федора Васильевича по 1-й Екатеринодарской мужской гимназии, активный деятель Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) — сообщил об этом факте в своем докладе, посвященном задачам кубанской фотографии в деле сохранения культурного наследия края [12, с. 151].

Подытоживая небольшой историографический обзор, приходится констатировать отсутствие специальных исследований, посвященных жизни и деятельности Ф. В. Андерсона: в имеющихся работах либо воссоздаются отдельные биографические сюжеты (главным образом, его отношения с В. И. Вернадским), либо очень кратко воспроизводятся немногочисленные факты, относящиеся к деятельности педагога. Данное исследование ориентировано на реконструкцию основных этапов биографии Ф. В. Андерсона, при этом главное внимание сосредоточено на выявлении и анализе фактов, связанных с проводившейся им педагогической и краеведческой работой, а также с поддержкой, которую преподаватель оказывал воспитанникам, впоследствии посвятившим свою жизнь науке.

Корпус источников данного исследования составляют как опубликованные материалы, так и неопубликованные архивные и музейные документы, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые. Среди опубликованных документов особое значение имеют дневники В. И. Вернадского, в которых он несколько раз пишет о Ф. В. Андерсоне. Это, прежде всего, декабрьские записи 1919 г., сделанные в Екатеринодаре и являющиеся единственным источником о жизни Федора Васильевича в это время [14, с. 176–184]. В. И. Вернадский отмечает, что остановился у Ф. В. Андерсона, называет адрес — «Новая, 101». В последующих записях он дает высокую оценку личности екатеринодарского педагога, упоминая о помощи в работе, которую тот ему оказывал. Спустя почти 20 лет, в июне 1938 г., академик конспективно записывает содержание бесед со своим бывшим студентом Д. В. Нагорским, встретив-

шимся ему в подмосковном санатории Узкое, среди этих записей — «Фед. Вас. Андерсон — был еще жив в 1924» [15, с. 351–352]. Наконец, 13 февраля 1943 г., когда газетное сообщение об освобождении Краснодара от немецкой оккупации напомнило Владимиру Ивановичу о тяжелой зиме 1919–1920 гг. и о днях, проведенных тогда в Екатеринодаре, он вновь пишет в дневнике (несколько путаясь в датах, событиях и именах) о Ф. В. Андерсоне; впервые в этих записях упоминается, что Федор Васильевич — его студент [16, с. 100]. 15 июля того же года, так же под впечатлением от публикации в газете (на этот раз о Краснодарском суде над пособниками немецко-фашистских оккупантов), В. И. Вернадский еще раз вспоминает об Андерсоне и записывает: «...Я был в Екатеринодаре... у Андерсона. Когда он умер?» [16, с. 174]. Заметим, что убежденность В. И. Вернадского в смерти педагога вызывает вопросы, ведь тот был младше автора дневника на 10 лет.

Основной массив неопубликованных документов, отражающих события из биографии Ф. В. Андерсона, отложился в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ); отметим, что они рассредоточены в разных комплексах и, к сожалению, не позволяют составить целостное представление о жизни и педагогической деятельности Ф. В. Андерсона. В частности, пока остается неизвестным, где прошло детство Федора Васильевича, какое среднее учебное заведение он окончил.

Данные материалы поступили в музей в 1978 г. от краснодарского художника Е. И. Самгинова, дальнего родственника Ф. В. Андерсона по линии племянницы. Авторам удалось связаться с его вдовой, членом Союза дизайнеров России и Союза кубанских художников Н. И. Самгиновой, которая сумела сберечь небольшую часть личного архива педагога, не попавшую тогда в фонды музея. Благодаря этим документам была установлена фамилия в замужестве племянницы Ф. В. Андерсона Стефаниды Мартиновны Рейтц (Козубенко). Ее мать, Таисия Рейтц, рано овдовела; сестру и двух племянников педагог содержал на своем иждивении (собственной

семьи он не имел). Оказалось, что в Краснодаре до сих пор живут потомки С. М. Козубенко. К несчастью, Стефанида умерла от тифа довольно молодой в период оккупации города, ее дети также рано ушли из жизни, но память о Ф. В. Андерсоне бережно хранится в этой семье. Связанных с ним документов у Козубенко сохранилось немного, но передающиеся из поколения в поколение изустные воспоминания способствовали уточнению ряда обстоятельств семейной истории.

В теоретико-методологическом смысле биографию любой личности можно понимать как совокупность фактов жизни индивидуума, реализующихся в определенных ситуациях. Таким образом, она связана с общим ходом исторического процесса, при этом сама история фактически является совокупностью отдельных биографий [57, с. 268]. Именно такое понимание индивидуального жизнеописания положено во главу угла настоящего исследования. Основополагающим инструментом при этом явился биографический метод, который понимается авторами в духе концепции «генетической персоналистики» Б. Г. Ананьева как способ изучения «жизненного пути человека, основных событий, конфликтов, продуктов и ценностей, развертывающихся на протяжении жизни человека в данных общественно-исторических условиях» [2, с. 183]. Вместе с тем следует иметь в виду, что любая биография (особенно, если речь идет о людях науки, преподавателях) фактически является описанием процесса личностной эволюции, который сам по себе предполагает стадийность, выявление определенных этапов жизни и деятельности ученого, истории его творчества. Определенную роль сыграло использование историко-антропологического метода, который позволяет раскрыть не только деятельностьную сторону биографии, но и выявить (разумеется, с рядом ограничений) некоторые особенности повседневной и внутрисемейной жизни, менталитета, мировоззрения и ценностного мира личности. Важное значение имело использование методов исторического источниковедения и герменевтического метода, которые позволили по первичным и вторичным источникам воссоздать био-

графию Ф. В. Андерсона в контексте истории Екатеринодара (Краснодара), кубанского региона и страны в целом.

План исследования сформулирован с привязкой к вехам жизненного пути Ф. В. Андерсона, в частности, необходимо раскрыть основные факты, связанные с семьей его родителей и ближайшими родственниками; события, относящиеся к периоду его обучения в Московском университете. Самое пристальное внимание следует уделить годам работы педагога в 1-й мужской Екатеринодарской гимназии: осветить новаторские методики, использовавшиеся Ф. В. Андерсоном, отразить его деятельность по организации учебного естественнонаучного музея и кружков, проведению научно-исследовательских экскурсий и других экспериментально-практических форм работы с гимназистами. Важно также показать то влияние, которое оказывал Федор Васильевич на своих учеников, ориентируя некоторых из них на выбор естествознания в качестве сферы будущей профессиональной научной деятельности. Далее необходимо реконструировать (насколько позволяют источники) этапы биографии педагога, охватывающие революции 1917 г. и Гражданскую войну, а также последовавший за ней период, связанный с утверждением и укреплением Советской власти.

Предполагается, что данное исследование будет иметь серьезное значение для формирования более полного научного видения проблем, связанных с анализом деятельности педагога-краеведа в исторических условиях российской провинции, а также с осмыслением влияния, которое оказывают социально-политические кризисы и трансформации на жизнь и профессиональные занятия представителей провинциальной интеллигенции.

Федор Васильевич (Вильгельмович) Андерсон родился 27 декабря 1873 г. в старинном купеческом городе Торжке Тверской губернии. В консисторском свидетельстве о рождении [34] его родителями значатся «ревельский мещанин Вильгельм Андреевич Андерсон и его жена Анастасия Федоровна». Восприемниками ребенка стали новоторжский провизор А. Ф. Гринберг и М. П. Бравчин-

ская. Отметим, что последняя была дочерью имевшего в городе немалый вес протоиерея П. И. Бравчинского — одного из трех новоторжских благочинных. Федор стал младшим из трех детей, в семье уже имелись дочь Таисия (род. примерно 1864 г.) и сын Антоний (род. 1866 г.) (Рис. 1).

Согласно сохранившимся документам, Вильгельм Андерсон являлся колбасным мастером [42]. Материалы из архива Н. И. Самгиновой свидетельствуют, что он предпринимал попытки основать свое дело в Москве и Орле, в 1874 г. получил пятилетний билет на торговое предприятие в Москве, в 1879–1881 гг. пытался открыть там же гастрономический магазин или колбасное заведение. Печатная листовка рекламирует два его заведения с колбасной и гастрономической продукцией — в районе Яузских ворот и на 2-й Рождественке. Примерно в то же время он владел колбасной мастерской и лавкой в Орле, куда ему адресовал письма присяжный поверенный Д. С. Ивашинцов. Судя по этим письмам, у Вильгельма Андерсона возникли финансовые проблемы из-за недобросовестных должников. Где находилась в это время его семья, неизвестно. Старший сын Антоний в 1892 г. окончил математическое отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета; большую часть жизни служил в различных отделениях Государственного банка [53] [54]. В 1895 г. в тот же университет, но на естественное отделение физико-математического факультета поступил и младший сын. Дела Вильгельма Андерсона в это время, видимо, были окончательно расстроены, так как сохранилось прошение Федора в Комитет Общества для пособия недостаточным студентам Императорского Московского университета с просьбой внести за него плату в размере 50 руб. за слушание лекций в предстоящей весенней сессии 1897/1898 г. [32]. Студенческая пора была для него временем достаточно тяжелым в материальном отношении, он вынужден был подрабатывать. Уже после окончания университета, в 1901 г., Ф. В. Андерсон указывал, что на его иждивении находится 70-летний отец и вдова-сестра с тремя малолетними детьми [52, л. 10–10 об.].

Рис. 1. Федор Васильевич Андерсон (второй справа) с братом Антонием, сестрой Таисией и племянниками Стефанидой и Савелием. Екатеринодар. 1909 г. Фото из архива семьи Козубенко

Fig. 1. Fyodor Vasilyevich Anderson (second from right) with his brother Anthony, sister Taisiya, and nephews Stefanida and Savely. Ekaterinodar (1909). Photo from the archive of the Kozubenko family

Для понимания особенностей дальнейшей деятельности Федора Васильевича необходимо обратиться к истории Московского университета рубежа XIX–XX вв. Этот период стал одной из самых ярких ее страниц. Здесь преподавали выдающиеся мыслители, знаменитые ученые, знакомившие студентов с самыми передовыми научными идеями своего времени. Преподавательский состав естественного отделения физико-математического факультета представлял собой целое созвездие крупнейших научных величин: физиолог И. М. Сеченов, ботаники К. А. Тимирязев и И. Н. Горожанкин, физик А. Г. Столетов, географ, антрополог, этнограф Д. Н. Анучин, геолог А. П. Павлов и минера-

лог В. И. Вернадский, зоологи М. А. Мензбир и Н. Ю. Зограф, биолог А. Н. Северцов, химики В. В. Марковников и Н. Д. Зелинский и многие другие выдающиеся ученые. Таким образом, здесь сложилась уникальная академическая среда, в которой студентам прививалось глубокое уважение к науке, умение широко мыслить. С другой стороны, это был период подъема студенческого движения, многие студенты активно включались в общественную жизнь страны. В описях архива Российской Федерации нами обнаружено два дела Ф. В. Андерсона из фондов Департамента полиции и Охранного отделения при Московском градоначальнике (авторам пока не удалось с ними ознакомиться), что позволяет предположить его вовлеченность в эти процессы [20] [21].

Со второго курса студенты-естественники определялись со специализацией. Ф. В. Андерсон сделал выбор в пользу минералогии и геологии. На протяжении двух десятилетий он старался поддерживать отношения с двумя учеными, преподававшими именно эти предметы: минералогию читал только что ставший профессором В. И. Вернадский, геологию — профессор А. П. Павлов (1854–1929), долгие годы возглавлявший кафедру геологии и к этому времени заложивший основы «павловской» геологической школы. В фонде последнего в архиве Российской академии наук хранятся 3 письма от Ф. В. Андерсона, а также отчет о его поездке на XII съезд естествоиспытателей и врачей в Москве 28 декабря 1909 г.— 6 января 1910 г. [6]. Оба преподавателя проводили практические занятия по своим предметам. В. И. Вернадский, сменивший А. П. Павлова на посту хранителя геологического и минералогического кабинета, привлекал к работе по пополнению его коллекций своих сотрудников и студентов. Одним из первых в России в 1896 г. он ввел в учебную программу систематические минералогические экскурсии (выражаясь современным языком, полевую практику), что привело к значительному расширению музейного собрания. Известно, что Ф. В. Андерсон принимал участие как минимум в одной из таких экскурсий (экспедиций) в Подмоскovie в 1898 г. [58, с. 114].

Если В. И. Вернадский сыграл большую роль в пробуждении у своего студента научного интереса к геологии, то, думается, именно благодаря А. П. Павлову Ф. В. Андерсон сделал выбор в пользу педагогики и тем обрел свое призвание. Дело в том, что Алексей Петрович уделял особое внимание преподаванию естествознания в средней школе и сам некоторое время после окончания университета работал учителем естественной истории, физики и химии в Твери. Признавая, что в программе среднего образования должны быть уравновешены предметы естественнонаучной, математической и гуманитарной групп, А. П. Павлов считал, что в силу извечной связи человека с природой именно естествознание приобретает в средней школе (с самых младших классов) особое значение в формировании логического мышления, умения наблюдать, анализировать и делать выводы, принимать самостоятельные решения [47].

Вернемся к биографии Федора Андерсона. Окончив университет, по рекомендации В. И. Вернадского он получил место практиканта при Московском окружном пробирном управлении и в качестве помощника пробирера был направлен в Пробирное управление города Бердичева. По свидетельству начальства, Федор показал себя аккуратным, исполнительным и полезным работником. Но жалованье, которое он получал, было таким мизерным, что не могло покрыть необходимые расходы, поэтому по окончании практики (июнь 1901 г.) он просил о возвращении в Москву, где надеялся найти дополнительные заработки [52, л. 10–10 об.].

В августе 1901 г. Ф. В. Андерсон получил предложение от педагогического совета Касимовской женской гимназии занять должность преподавателя. 5 сентября он пишет о своем согласии, просит начальство об освобождении от практикантских обязанностей и скорейшей присылке документов [52, л. 12]. Что произошло после этого и почему он не отправился в Касимов, установить не удалось, но уже 30 сентября того же года Федор Васильевич был принят на должность учителя естественной истории и географии Екатеринодарской городской мужской гимназии [19, л. 33] (Рис. 2).

Рис. 2. Федор Васильевич Андерсон (третий слева в нижнем ряду) с преподавателями и учащимися Екатеринодарской 1-й мужской гимназии. Начало XX в. Фото из архива Н. И. Самгиновой

Fig. 2. Fyodor Vasilyevich Anderson (third from left) with teachers and students of the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium (beginning of the 20th century). Photo from the archive of Natalya Samginova

Отметим, что в педагогику Федор Васильевич пришел в очень важное для российской средней школы время. После довольно длительного перерыва в мужских гимназиях восстанавливается преподавание естествознания, ширится обсуждение вопросов реформирования программы преподавания за счет увеличения часов, выделяемых на предметы естественнонаучного цикла (как раз в русле идей А. П. Павлова). Молодой педагог быстро включился в эту работу. В одном из документов из архива Н. И. Самгиновой имеется такая его запись: «...Я чувствую в руках то, чего искал...» [44]. Осваивая новое для себя дело, Ф. В. Андерсон сближается с кругами местной интеллигенции, в 1903 г. вступает в ОЛИКО, становится членом Общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих и других общественных организаций, активно занимается краеведческой работой, привлекая к ней и своих воспитанников,

совершая с ними экскурсии в окрестностях Екатеринодара.

В 1904–1905 гг. для Екатеринодарской мужской гимназии строится здание на перекрестке улиц Бурсаковской и Гимназической (Рис. 3). Оно проектировалось уже в свете новых идей об усилении роли естествознания в гимназическом курсе, поэтому в его планировке был специально предусмотрен естественнонаучный класс. Когда здание было построено, Ф. В. Андерсон приложил все силы для оборудования своего кабинета. Родственники утверждают, что многое он приобретал за свой счет. Класс был готов уже ко дню освящения здания (10 января 1906 г.), газета «Кубань» отмечала, что «прекрасно обставленный кабинет» «обязан всем учителю Андерсону» [46]. Педагог получил новые возможности для формирования и пополнения энтомологической и других природоведческих коллекций, обмена экспонатами с коллегами из других

Рис. 3. Здание Екатеринодарской 1-й мужской гимназии. После 1905 г. Фото из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына

Fig. 3. The building of the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium (after 1905). Photo from the funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn

городов Кавказа. Во дворе гимназии по его инициативе был разбит небольшой палисадник с цветами и построена оранжерея (Рис. 4), в которой выращивались даже тропические растения. Федор Васильевич считал, что она имеет не только прикладное значение (для занятий и украшения помещений гимназии растениями), но и способствует воспитанию эстетического вкуса и общему развитию гимназистов [18].

В начале 1908 г. встал вопрос о проведении в Екатеринодаре съезда преподавателей естествоведения, географии и рисования Кавказского учебного округа, одним из аргументов в пользу выбора именно этого города стало наличие в его средних учебных заведениях (в первую очередь, в 1-й мужской гимназии) хорошо оборудованных кабинетов естествознания и значительного количества соответствующих наглядных пособий [55]. Съезд не состоялся, но кабинет естествоведения 1-й Екатеринодарской мужской гимназии, «зверинец» и оранжерея, созданные при ней Ф. В. Андерсоном, произвели огромное впечатление на преподавателей учебных заведений Кавказа — участников экскурсии в Карачай, организованной летом 1908 г. по инициативе ру-

ководства Кавказского учебного округа. Один из участников оставил яркую характеристику этого кабинета: «...Превосходные лекции птиц и млекопитающих Кубанской области, минералов, горных пород, бабочек и пр... прекрасные гербарии, коллекции препаратов... масса превосходных открыток, способных много сделать для эстетического развития учащихся, хороший подбор микроскопов, анатомических наборов и луп, прекрасный стереоскоп и т. д... в маленькой комнате заведующий устроил

целый маленький зверинец... все это щебетало, пищало, шуршало; ...здесь стояло два гимназистика, верные помощники своего учителя в деле присмотра за их живыми любимцами... Сколько любви, сколько преданности делу, сколько души вложено... в организацию всего этого дела, поймет только тот, кто сам любит и интересуется нашим делом». Он отмечает еще одно важное обстоятельство — кабинет не закрывался, вход в него был доступен даже в отсутствие педагога, но никогда не случалось пропажи или порчи предметов или оборудования [59, с. 26–27].

К концу того же 1908 г. Федору Васильевичу пришлось пережить немало тревожных минут, связанных с публикацией очерняющей его статьи в черносотенной газете «Русское Знамя» [28]. Против учителя было выдвинуто совершенно абсурдное обвинение в том, что на уроке в 4-м классе (видимо, речь шла о разделе антропологии) он якобы позволил себе оскорбительные высказывания в адрес казачьего населения Кубани. Обвинение сопровождалось антисемитскими замечаниями, выпадами против иногородних и т.д. Особо подчеркивалось, что учитель придерживался

Рис. 4. Федор Васильевич Андерсон (слева) и неизвестный во дворе Екатеринодарской 1-й мужской гимназии. На заднем плане видна оранжерея. После 1906 г. Фото из архива Н. И. Самгиновой

Fig. 4. Fyodor Vasilyevich Anderson and an unknown person in the courtyard of the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium. A greenhouse is visible in the background (after 1906). Photo from the archive of Natalya Samginova

либеральных взглядов. Итогом стало расследование, возбужденное жандармским управлением. Ситуация была тем тревожней, что на территории Кубанской области еще действовало положение усиленной охраны, введенное в связи с революционными событиями 1905–1907 гг. Ф. В. Андерсону грозило увольнение. Своими переживаниями педагог делился с В. И. Вернадским (в письме он сообщает ученому, что копию статьи послал А. П. Павлову), рассказывая о том, что пришлось держать объяснения с самим начальником области. Объяснения вполне удовлетворили начальство, газетная травля осталась без последствий. Стоит привести выдержку из этого письма, характеризующую отношение Федора Васильевича к В. И. Вернадскому: «Считаю долгом сообщить Вам об указанном... событии... дабы...

засвидетельствовать перед Вами, что, памятуя о своем великом долге, я помню и о добром отзыве, данном Вами обо мне, о Ваших заботах и не позволю себе сознательно переступить первого и не оправдать второго» [7, л. 2]. Надо отметить, что своим либеральным убеждениям Федор Васильевич остался верен. В 1911 г., когда в знак протеста против реакционной политики нового министра народного просвещения Л. А. Кассо В. И. Вернадский в числе почти 130 преподавателей («дело Кассо») покинул Московский университет, он пишет Владимиру Ивановичу: «...верю в то, что наступят лучшие времена, когда преданный всем своим существом служению на благо родины человек не будет принуждаться оставлять... своего поста и когда Вы со свойственной Вам энергией возьметесь за свое любимое дело» [7, л. 6].

С глубоко почитаемым им учителем Ф. В. Андерсон делится и успехами. В письмах он рассказывает ему об удачно проведенном открытом уроке по географии для преподавателей города, о благодарности, полученной от кавказского наместника за оборудование кабинета, о празднике древонасаждения, ставшем большим событием для екатеринодарских школьников.

Праздник древонасаждения прошел в Екатеринодаре 17 октября 1911 г. [3]. Идея подобных праздников получила популярность в России еще в 1890-е гг., их проведение активно инициировалось и поддерживалось Министерством народного просвещения. Подобное событие впервые состоялось в Екатеринодаре в 1901 г., когда была заложена городская роща, позже получившая наименование Чистяковской. В феврале 1911 г. Министерство народного просвещения направило попечителю Кавказского учебного округа циркуляр о необходимости воспитания у учеников бережного отношения к лесным богатствам страны и желательности в связи с этим проведения праздников древонасаждения. В конце сентября Екатеринодарская городская дума выделила под посадку деревьев участок, примыкающий к Чистяковской роще с юга. Подготовку и проведение праздника гимназическое начальство возложило на Ф. В. Андерсона. Федор Васильевич, проявив незаурядный организаторский талант, сумел увлечь предстоящим делом коллег, учащихся всех возрастов, их родителей и ряд опытных садоводов. С помощью старшеклассников заранее был подготовлен под высадку деревьев выделенный городской думой участок. В гимназическом палисаднике педагог познакомил гимназистов младших 4-х классов и учеников подготовительного класса (им и предстояло сажать деревья) с правилами посадки саженцев. Во время самого праздника за работой ребят присматривали наблюдатели из старших классов и садоводы. Каждый из участников (а только учеников насчитывалось 353) четко знал свое место и обязанности. Благодаря тщательной подготовке праздник прошел с большим воодушевлением, слаженно и организовано. По всем правилам ученики посадили 150 деревьев разных пород: дубы, клены,

ясени, березы, липы. Всех детей после работы угостили сладостями. Для закрепления столь важного события в детской памяти в младших классах учителями русского языка на эту тему впоследствии были проведены письменные работы. Такая глубокая вовлеченность в дело заставила гимназистов с вниманием следить за судьбой каждого посаженного деревца, помогать педагогу ухаживать за ними. Полученный опыт Ф. В. Андерсон считал очень полезным в деле воспитания у молодого поколения любви к лесу, а также трудолюбия и ответственности, призывал педагогическое сообщество присоединиться к этому доброму делу.

В гимназии Федор Васильевич организовал несколько ученических кружков. В 1905 г. начал работать «Птичник». Задача участников кружка состояла в уходе, наблюдении за птицами и научной обработке полученных материалов. В эту работу были вовлечены десятки учеников, многие из которых участвовали в ней постоянно, переходя из класса в класс. За многие годы был собран ценный научно-биологический материал — к 10-летию юбилею кружка накопилось 127 дневников наблюдений. О разносторонней деятельности кружковцев можно судить по отчетам об их работе [33]. Наверняка в «Птичнике» активно занимался во время учебы в гимназии и Евгений Семенович Птушенко, впоследствии ставший известным ученым-орнитологом, автором ряда основополагающих трудов в этой области.

С именем еще одного выдающегося ученика Ф. В. Андерсона — Николая Николаевича Богданова-Катькова (Рис. 5) связана деятельность энтомологического кружка. Рано проявившийся у ученика интерес к энтомологии и научным исследованиям заметил, поддержал, а затем и направлял именно Федор Васильевич. С его помощью юный гимназист познакомился с имеющейся литературой по энтомологии, затем вокруг Николая образовался кружок из учеников младших классов, которые во внеурочное время под его руководством занимались накальванием жуков, расправлением бабочек и их определением. Методам препарирования и приемам определения обучал их сам Федор Васильевич. Таким образом приобщились к энтомологии свыше 100 гимназистов. Во время летних каникул

Рис. 5. Николай Богданов-Катков. 1911 г. Фото из фондов Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе

Fig. 5. Nikolay Bogdanov-Katkov (1911). Photo from the funds of the Stavropol State Historical, Cultural and Natural Landscape Museum-Reserve named after Grigory Prozritelev and Georgy Prave

они занимались сбором насекомых по всей Кубани, следуя инструкциям Николая Богданова-Каткова, а в течение учебного года под его же руководством проводили классификацию собранных экземпляров. В результате в гимназии была собрана систематическая, тщательно обработанная коллекция, состоявшая примерно из 1500 видов, которую Ф. В. Андерсон активно использовал на своих уроках. Занимаясь исследованием насекомых из гимназической коллекции, Н. Н. Богданов-Катков накопил большой материал и начал вести переписку по проверке точности определений и по обмену коллекциями с энтомологами всей России. Еще учась в гимназии, он был из-

бран членом-корреспондентом Русского энтомологического общества. Примечательно, что правильно организованная с помощью педагога исследовательская работа способствовала улучшению успеваемости Николая [5]. После окончания гимназии он поступил на естественное отделение Санкт-Петербургского университета, где очень быстро проявил себя незаурядным ученым.

В судьбах своих учеников Федор Васильевич принимал самое живое участие. По окончании гимназии многие его воспитанники не порывали связи со своим педагогом, делились с ним своими успехами и проблемами. В свою очередь он постоянно интересовался их жизнью. Насколько глубок был этот интерес, показывает хранящееся в фондах КГИАМЗ имени Е. Д. Фелицына письмо второкурсника Харьковского университета Евгения Птушенко от 10 октября 1909 г. По просьбе учителя он описывает свои детские годы в г. Кагызмане Карской области, вспоминая, как зародился его интерес к птицам [35]. Всю жизнь Ф. В. Андерсон хранил в своем архиве копию гимназического аттестата Н. Н. Богданова-Каткова и черновик его заявления на имя ректора Санкт-Петербургского университета с просьбой о зачислении в качестве студента (вероятно, педагог помогал ученику его писать). Сам Николай Николаевич, ставший выдающимся ученым-энтомологом и организатором науки, одним из ведущих специалистов в области защиты растений, имевшим множество научных званий и наград, никогда не забывал о «скромном провинциальном труженике» Федоре Васильевиче Андерсоне, когда-то направившем его юношескую любовь к природе и тем определившим жизненный выбор гимназиста [43]. Как только в «Русском энтомологическом обозрении» была напечатана одна из первых его работ, он послал ее своему учителю с благодарственной надписью: «Милому, дорогому учителю Федору Васильевичу Андерсону от глубоко уважающего и благодарного ученика. Петроград. 15. IV. 1915 г.» [38]. В фондах КГИАМЗ и в архиве Н. И. Самгиновой хранится несколько других публикаций Н. Н. Богданова-Каткова, присланных им педагогу [10] [39] [40].

Серьезную поддержку на этапе выбора жизненного пути оказал Ф. В. Андерсон Сергею Григорьевичу Крыжановскому — сыну директора 1-й Кубанской учительской семинарии Г. Я. Крыжановского, выдающегося исследователя этнографии и церковной археологии, активного участника ОЛИКО, видного деятеля народного образования Кубани. В отличие от отца, он выбрал путь ученого-естественника. В июне 1910 г. екатеринодарский педагог обратился к В. И. Вернадскому с просьбой ходатайствовать перед ректором о принятии Сергея в число студентов естественного отделения физико-математического факультета Императорского Московского университета (Екатеринодар относился к Кавказскому учебному округу, выпускники его учебных заведений должны были поступать в Харьковский и Новороссийский университеты). Своего ученика он характеризовал как «одного из добросовестнейших работников, стремящихся к знанию ради знания, отличающегося многими положительными душевными качествами» [7, л. 4]. С. Г. Крыжановский был принят в число студентов университета, специализировался на кафедре зоологии и сравнительной анатомии позвоночных под руководством А. Н. Северцова. Он стал известным ихтиологом и эмбриологом, доктором биологических наук, профессором, лауреатом Государственной премии СССР.

В семье его коллеги Н. Н. Дислера сохранился эпистолярный архив С. Г. Крыжановского, в котором содержится и часть многолетней переписки с любимым учителем. Тот интересуется всеми делами студента, от состояния здоровья до научных интересов; в одном из писем дает ему своеобразный наказ: «...побродите по кладбищам Новодевичьего монастыря, Симонова, Донского, Данилова, на Дорогомиловском, поклонитесь могилам выдающихся общественных мыслителей, писателей, ученых и дайте себе у этих могил обет честно понести трудовое знамя на пользу России, которой была отдана их жизнь» [8, с. 150].

О своих учениках, выбравших путь ученого, Ф. В. Андерсон писал в 1915 г. В. И. Вернадскому: «...на мою долю выпало большое счастье готовить молодые силы на ранней ступени их развития к общественной,

в широком смысле этого слова, и научной деятельности,— радуюсь сознанием того, что есть уже несколько лиц из моих учеников, заявивших себя дельными работниками в университете»¹ [7, л. 9]. В этом же письме он делится впечатлениями от своего участия в XIII съезде русских естествоиспытателей и врачей, проходившем в Тифлисе 16–24 июня 1913 г. Подчеркнем, что подобные съезды являлись крупнейшими естественнонаучными форумами дореволюционной России и играли большую роль в консолидации научных сил, популяризации научного знания в этой области. Участие провинциальных педагогов в их работе давало последним возможность услышать выступления крупнейших ученых в самых разных отраслях знаний, приобщиться к передовым веяниям науки, чтобы, в свою очередь, нести эти знания своим ученикам. Кроме того, съезды способствовали плодотворному обмену опытом с коллегами.

Ф. В. Андерсон был участником и предыдущего, XII съезда, проходившего в Москве в конце декабря 1909 — начале января 1910 г. Для учителей средних учебных заведений была предложена большая экскурсионная и лекционная программа по музеям и научным учреждениям Москвы, кроме того, он принимал участие в работе секции минералогии и геологии, которой руководил В. И. Вернадский. А. П. Павлов возглавил в ней подсекцию геологии, так что Федор Васильевич сумел встретиться в Москве с обоими любимыми учителями (кстати, это единственная из 12 секций съезда, в которой была запланирована подсекция для обсуждения педагогических вопросов) [22]. На московском съезде он не выступал, но зато в Тифлисе прочитал сразу три доклада: о работе кружка «Птичник», о деятельности энтомологического кружка и о празднике древонасаждения 1911 г. Все эти доклады были опубликованы в «Трудах» съезда [3] [4] [5], а сообщение о празднике древонасаждения было издано и отдельным оттиском (см. [36]).

¹ Все трое ученых (Е. С. Птушенко, С. Г. Крыжановский, Н. Н. Катьков-Богданов) стали также и прекрасными университетскими преподавателями. Ученики отмечали не только их высокий профессионализм, но и замечательные душевные качества, в чем авторы видят в том числе влияние личности Ф. В. Андерсона.

На специально устроенной к съезду научно-промышленной выставке Федор Васильевич представил таблицы ученических наблюдений за птицами, дневники, альбомы с рисунками и ученическими статьями. Часть этих статей редакционная комиссия съезда постановила напечатать в приложении к докладу: ученик VIII класса П. Подоляк писал о воспитательном значении птичника, ученики IV класса К. Шевцов и С. Бахчисарайцев — о «Дне в птичнике», другие же рассказывали о результатах своих наблюдений за различными птицами, жившими в стенах гимназии: вьюрке, чижиках, дубоносе, розовом попугае, о всеобщем любимце попугае Жако. Две статьи были посвящены пению птиц (ученика IV класса М. Пелипенко) и их привычкам (учеников V класса В. Иппа и В. Возианова) [4].

На выставке свои экспонаты и конспект лекций представил также Н. Богданов-Катьков, только что окончивший гимназию. И педагог, и ученик были отмечены в Москве серебряными медалями Императорского общества Акклиматизации животных и растений.

В январе 1914 г. Ф. В. Андерсон принял участие в организации при ОЛИКО секции любителей природы, состоявшей в основном из преподавателей средних учебных заведений. Ее задачей было всестороннее изучение и охрана природы Кубанской области. Федор Васильевич возглавил в ней ботаническую комиссию [13 с. 4–8] [49, с. 31].

Начавшаяся вскоре Первая мировая война, а затем революционные события 1917 г. и Гражданская война коренным образом изменили жизнь страны. Полноценная работа гимназии закончилась в апреле 1917 г., когда в здание въехали структуры Кубанского областного продовольственного комитета. Первоначально планировалось сделать это только на каникулярный период, но и к октябрю здание не освободилось; со своей тревогой о возможном срыве учебного года родители гимназистов обращались даже в Министерство народного просвещения [56, л. 1–12]. Впоследствии здание занимали то добровольцы капитана В. Л. Покровского, то различные гражданские учреждения, то госпиталь Американского Красного Креста. Вопрос о том, где

занимались в это время гимназисты, требует специального изучения (ввиду катастрофической перегруженности города самыми различными учреждениями все учебные заведения в той или иной степени вынуждены были «кочевать»). Известно, что к январю 1920 г. в здании гимназии оставалось нереквизированными три класса, но уже 18 января Совет Кубанского краевого правительства принял постановление о полной реквизиции здания [48, с. 166–167].

Сведения о жизни и деятельности Ф. В. Андерсона в этот период крайне скудны. Можно только догадываться о переживаниях учителя, на глазах которого рушилось то, что он создавал долгие годы. В частности, согласно семейным преданиям, ему пришлось спастись от разорения энтомологическую коллекцию кабинета естествознания.

Б. М. Городецкий в своем предисловии к «Библиографии Кубанского края» отмечал помощь Ф. В. Андерсона в работе авторского коллектива с библиотекой ОЛИКО [9, с. VI] (необходимо упомянуть, что библиотека общества находилась до 1918 г. в здании 1-й мужской гимназии).

Революционные потрясения забросили в родной край бывших учеников Ф. В. Андерсона. С. Г. Крыжановский в июне 1917 г. успешно окончил университет и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Приехав навестить родных, он вынужден был остаться в Екатеринодаре почти на четыре года, работал ассистентом кафедры зоологии Кубанского политехнического института. Некоторое время в качестве места своего проживания он указывал адрес Ф. В. Андерсона [17].

Е. С. Птушенко преподавал естественную географию в средних учебных заведениях Черноморской губернии и Кубанского края, воевал в Красной армии. В 1920 г. С. Г. Крыжановский вернулся в Москву [45, с. 557], а Евгений Семенович сменил его в должности ассистента кафедры зоологии Кубанского политехнического института, затем он также перебрался в Москву [27, с. 2229].

Как уже упоминалось, благодаря дневнику В. И. Вернадского, мы имеем сведения о жизни Федора Васильевича в декабре 1919 г. (по старому стилю). Владимир Иванович пи-

сал о нем как «о глубоко, прекрасном человеке, давшем миру весь свой талант. Это педагог по призванию, весь отдался гимназии, детям... Он весь рыцарь точного естествознания, верит в его будущее, в его влияние на судьбы человечества. В каждого человека он всматривается, ищет и находит в нем ядро Божие. У него есть чувство ответственности за то дело, за которое он взялся, но он и требует ответственности от окружающих... Я чувствую себя как дома в этой дружеской семье: просто и человечно...» [14, с. 176]. Далее ученый отмечает, что екатеринодарский учитель уверен в том, что это страшное время имеет и хорошую сторону: «...Люди поняли, что нельзя жить без людей. Только этим путем можно пережить ужасное время» [14, с. 176].

Ф. В. Андерсон помогал В. И. Вернадскому в его научной работе, в оформлении записки о геохимическом исследовании Азовского моря, сопровождал в прогулках по городу, по берегу реки Кубань, знакомил с представителями местного научного и культурного сообщества, был его благодарным слушателем и собеседником. В дневнике В. И. Вернадский упоминает об участии Ф. В. Андерсона и С. Г. Крыжановского в обсуждении теории «живого вещества». Сергея Григорьевича он характеризует так: «...очень живой молодой зоолог, ученик Северцева, один из питомцев Андерсона» [14, с. 181]. Федор Васильевич был рад предоставившейся возможности общения с московскими учеными, многих из которых он знал по годам учебы в университете. Знакомые и ученики Владимира Ивановича оказались в Екатеринодаре в силу сложившихся обстоятельств и стали во главе организационных структур ряда выс-

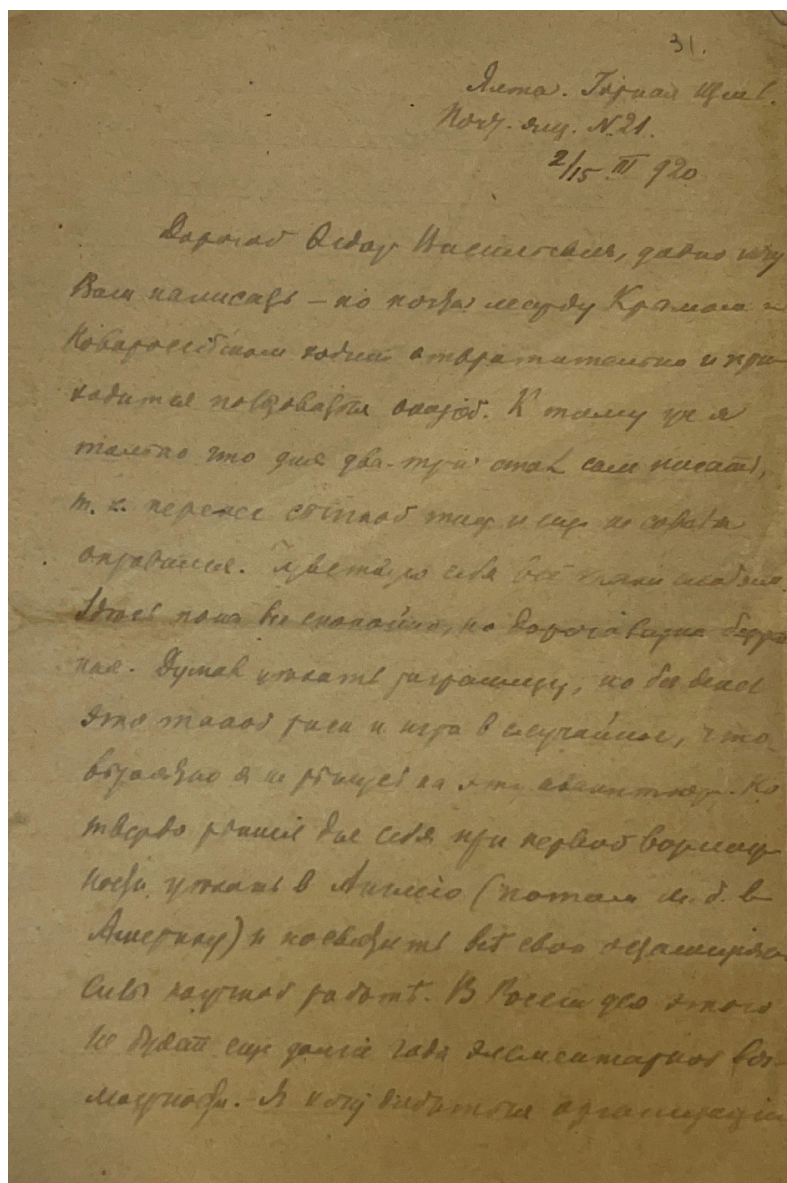

Рис. 6. Письмо В. И. Вернадского Ф. В. Андерсону. 1920 г. Из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына

Fig. 6. Letter from Vladimir Vernadsky to Fyodor Anderson (1920). From the funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn

ших учебных заведений (более подробно см. [24]). В. И. Вернадскому Ф. В. Андерсон продолжал и в дальнейшем оказывать содействие в сборах различных природных материалов. Об этом свидетельствует единственное известное нам письмо выдающегося мыслителя, адресованное екатеринодарскому педагогу, датированное 2 (15) марта 1920 г. и отправленное в Екатеринодар из Ялты [37] (Рис. 6). Владимир Иванович рассказывает в нем о не-

давно перенесенном сыпном тифе и тяжелых последствиях болезни, делится мыслями о переезде за границу и продолжении там научной работы, об издании своих книг на английском языке. У Федора Васильевича он просит практической помощи по сбору материалов, связанных с его учением о «живом веществе», а результаты рекомендует посылать ему в Таврический (Симферопольский) университет, куда он был принят в качестве профессора кафедры геологии и который впоследствии возглавил, или сохранять у себя до лучших времен, спрашивает о В. М. Арнольди¹.

Отметим, что помимо В. И. Вернадского, Ф. В. Андерсон в это время приютил в своем доме семью художника Б. Ф. Ромберга.

С установлением в Екатеринодаре Советской власти начались бесконечные эксперименты в области образования. О деятельности Ф. В. Андерсона в 1920–1930-е гг. имеются только отрывочные сведения. В 1920 г. все гимназии были закрыты, вместо них создавались школы 2-й ступени. Судя по документам, хранящимся в фондах КГИАМЗ имени Е. Д. Фелицына, Федор Васильевич продолжал преподавать естествознание, но уже в 1-й школе 2-й ступени, занимавшей здание бывшей Екатерининской гимназии², затем в действовавшей там же школе № 38 [29] [30] (Рис. 7). В 1923 г. он был руководителем общегородского музея-кабинета [41]. В 1927 г. член Северо-Кавказского краевого бюро краеведения М. Л. Ямпольский включил в число музеев Кубанского округа «естественно-исторический музей Андерсона» в Краснодаре

¹ Арнольди Владимир Митрофанович — известный ботаник, морфолог и альголог, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета 1893 г., переехавший с семьей в Екатеринодар из Харькова в конце 1919 г.

² В настоящее время здесь располагается гимназия № 36.

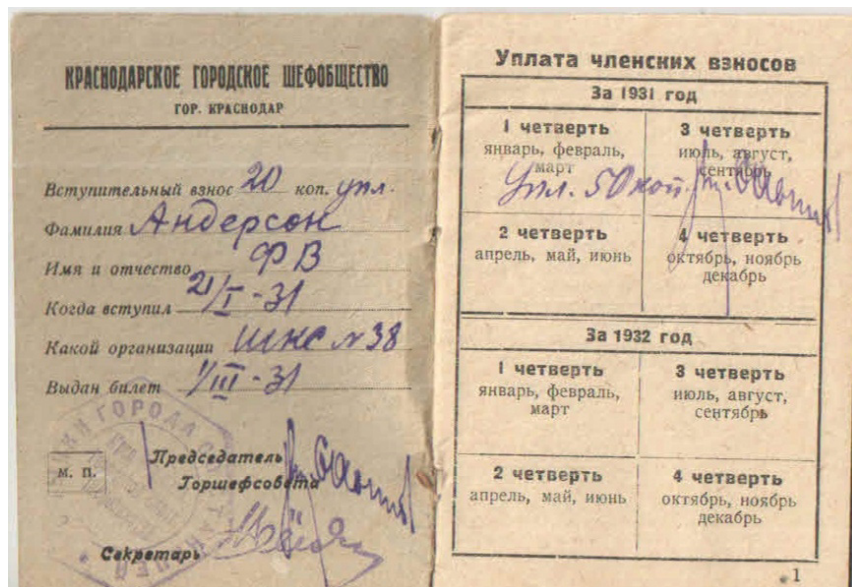

Рис. 7. Удостоверение Ф. В. Андерсона — члена шефского общества культурной смычки города со станицей. 1931 г. Из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына

Fig. 7. Fyodor Anderson's certificate of a member of the patronage society for the cultural link between the city and the village (1931). From the funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn

[60, с. 68]. Сведений об этих собраниях найти пока не удалось, возможно, это был один и тот же музей, созданный на основе материалов кабинета, оборудованного педагогом еще во время службы в гимназии. Известно, что Федор Васильевич также оказывал содействие в организации Адыгейского областного музея [1, с. 26].

Последний по времени сохранившийся документ, относящийся к деятельности кубанского педагога, — членский билет Общества культурной смычки города со станицей, выданный 1 марта 1931 г. [31]. К сожалению, пока не удалось точно установить, когда умер Федор Васильевич. Могила его затерялась на Всесвятском кладбище. По словам родственников, он скончался в Краснодаре от голода в 1933 г., но документальных подтверждений этому пока найти не удалось.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что обнаружение в Краснодаре неизвестных ранее документов Ф. В. Андерсона, выявление связанных с ним и его семьей материалов в архивах Краснодара, Москвы и Санкт-Петербурга, использование малоизвестных вторичных источников и подробный

анализ материалов КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына позволили с определенной точностью реконструировать его биографию.

30-летняя профессиональная деятельность Федора Васильевича представляет собой путь настоящего Учителя с большой буквы, воплотившего лучшие научно-педагогические вехи своего времени. В его жизненном пути отразились и эволюция незаурядной гуманистически ориентированной личности, и сложные, противоречивые события, современником и свидетелем которых оказался педагог, и влияние выдающихся ученых, творческое общение с которыми определило его профессиональные и человеческие качества.

Имеющиеся источники позволяют ответить лишь на часть вопросов, касающихся периода детства и юности будущего педагога (1873–1895), когда была заложена основа его личности. Известны, в частности, состав семьи и некоторые события семейной истории. Между тем неясно, где Ф. В. Андерсон получил среднее образование, какие факторы повлияли на выбор естествознания в качестве сферы деятельности.

В период учебы Ф. А. Андерсона в Московском университете (1895–1901) будущий педагог получил не только фундаментальные знания в области естественных наук. Общение с выдающимися учеными, преподававшими в университете, природные нравственные качества способствовали формированию в молодом специалисте этических качеств, присутствующих подлинному русскому интеллигенту: порядочности, бескорыстия, стремления к истине, убежденности в непреходящем значении гуманистических ценностей, готовности прийти на помощь тем, кто в ней нуждается.

Время работы в 1-й Екатериновской мужской гимназии (1901–1920) стало периодом, когда Ф. В. Андерсон в полной мере реализовал свое педагогическое призвание. Осуществляя преподавание на высочайшем уровне, Федор Васильевич не ограничивался проведением традиционных занятий: его достижением стало сочетание наглядных и экспериментально-практических методов, соответствовавшее прогрессивным педагогическим разработкам того периода. Дей-

ствуя в русле этих идей, одаренный педагог создал в гимназии прекрасно оборудованный кабинет естествознания, оранжерею, орнитологический и энтомологический кружки, проводил с учениками научные экскурсии по окрестностям города и т.д. Немаловажным было и постоянное практическое взаимодействие учеников старших и младших классов в процессе обучения. Ф. В. Андерсон являлся активным участником Съездов русских естествоиспытателей и врачей — крупнейших в дореволюционной истории России форумов ученых естественнонаучного направления, что помогало ему оставаться в курсе новейших научных тенденций. Усилия педагога были вознаграждены наилучшим образом: несколько его учеников, увлекшиеся естествознанием, впоследствии стали известными учеными.

Период успешной педагогической и общественной деятельности был прерван в 1917 г. начавшимся в стране масштабным социально-политическим кризисом и последовавшей за ним Гражданской войной, в горнило которой попали и представители российской научной интеллигенции из круга общения Ф. В. Андерсона. Некоторые из них оказались в Екатеринодаре, при этом Федор Васильевич, проявляя свои лучшие человеческие качества, оказывал коллегам всю возможную в этой ситуации помощь. Сведения о педагогической деятельности в этот период его жизни (1917–1920) довольно скудны.

Последний этап жизни и деятельности Ф. В. Андерсона (1920–1933?) связан с его работой в советской системе народного образования. Немногочисленные источники позволяют утверждать, что незаурядный педагог сумел адаптироваться к новым социально-политическим реалиям и продолжил свою работу на основе практико-ориентированных методик.

Федор Васильевич Андерсон, не имея возможности посвятить себя горячо почитаемой им науке, реализовался в своих учениках, в краеведческой деятельности. Не случайно ведь спустя десятилетия после последней встречи со своим бывшим студентом, в феврале 1943 г., великий естествоиспытатель и мыслитель академик В. И. Вернадский пишет

о том, что результаты работы Ф. В. Андерсона его поразили, замечая: «Он был, по-видимому, превосходным краеведом...» [15, с. 100].

В биографии Федора Васильевича остается много моментов, требующих уточнения и тщательного изучения с привлечением архивных документов центральных и региональных архивов, печатных источников. Хочется верить, что в архивах коренных краснодарцев еще хранятся материалы, связанные с деятельностью педагога, имя которого столетие назад было знакомо большинству горожан. Есть надежда разыскать потомков его старшего брата. В связи с этим каждый вновь обнаруженный факт представляется чрезвычайно ценным для ученых и краеведов,

ведь история города, да и всей нашей страны, складывается из судеб таких тружеников, как Ф. В. Андерсон. Свое «трудовое знамя» он с честью пронес через всю жизнь, оставшись верным нравственному кредо, выраженному в наставлении, данном одному из любимых учеников.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе над статьей Н. А. Хорольской, главному специалисту отдела использования архивных документов Государственного архива Краснодарского края, и А. В. Веховой, заведующей отделом редкой книги Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Nataliya V. LAMOSOVA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University,
Saint Petersburg, Russian Federation
nata.lamosova@mail.ru

Olga A. LEUSYAN

Independent Researcher,
Cherepovets, Russian Federation
avallon09@yandex.ru

Teacher, Students, Era:

The Life and Teaching Activities of Fyodor Vasilyevich Anderson

Abstract. The study is aimed at reconstructing the milestones in the biography of Fyodor Vasilyevich Anderson, Vladimir Vernadsky's student, a talented teacher and local historian, who taught in secondary schools in Ekaterinodar (Krasnodar) in the first third of the twentieth century. The authors focus on identifying and analyzing events related to the pedagogical and local history work he carried out. The source base consisted of materials of personal origin (diaries, letters), unpublished office documents from the collections of Russian state archives, as well as previously unknown materials (including photographs) from the personal archives of Anderson's descendants. The methodology is based on the biographical method, which is understood by the authors in the spirit of the "genetic personalistics" concept by Boris Ananyev. Historical-anthropological and hermeneutic methods, as well as the methodology of historical source study, were also used in the work. The main facts related to the family of Anderson's parents and his immediate relatives are revealed, biographical events related to the period of his studies at Moscow University are highlighted. The authors paid the closest attention to the years of his work as a teacher in the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium: the innovative methods Anderson used are highlighted, his activities in organizing an educational natural science museum and student clubs, conducting research excursions and other experimental and practical forms of work with gymnasium students are reflected. Anderson's successes in local history work are described. The influence that the teacher had on his students is shown – Anderson guided some of them to choose the natural science as a field of future professional scientific activities. The authors emphasize that among the outstanding students of Fyodor Anderson were the most famous Soviet scientists: entomologist

Nikolai Bogdanov-Katkov, embryologist and ichthyologist Sergei Kryzhanovsky, ornithologist Evgeniy Ptushenko. The stages of Anderson's biography are reconstructed, covering the revolutions of 1917 and the Civil War, as well as the period that followed, associated with the establishment and strengthening of Soviet power. The authors' periodization of the life and professional path of Fyodor Anderson is given. The authors conclude that he was a talented natural scientist, but did not have the opportunity to devote himself entirely to scientific pursuits and found self-realization in pedagogical work, training students who in the future became highly qualified researchers.

Keywords: Fyodor Anderson, Vladimir Vernadsky, Alexey Pavlov, Nikolay Bogdanov-Katkov, Sergey Kryzhanovsky, Evgeniy Ptushenko, Ekaterinodar, 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium.

Использованная литература:

1. Адыгский областной музей. № 1. Краснодар: Адыгоблит, 1929. 27 с.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
3. Андерсон Ф. В. Праздник древонасаждения в Екатеринодарской 1-й мужской гимназии 17-го октября 1911 года // Труды XIII съезда Русских естествоиспытателей и врачей в гор. Тифлисе 16–24 июня 1913 г. Т. V: Труды по секции педагогических вопросов / под ред. Н. Ф. Рудольфа, А. Ф. Ляйстера. Тифлис: б. и., 1915. С. 368–377.
4. Андерсон Ф. В. Птичник при Екатеринодарской 1-ой мужской гимназии (с приложением 10-ти ученических статей о птицах) // Труды XIII съезда Русских естествоиспытателей и врачей в гор. Тифлисе 16–24 июня 1913 г.: Т. V: Труды по секции педагогических вопросов / под ред. Н. Ф. Рудольфа, А. Ф. Ляйстера. Тифлис: б. и., 1915. С. 343–367.
5. Андерсон Ф. В. Результаты занятий по энтомологии в Екатеринодарской 1-й мужской гимназии // Труды XIII съезда Русских естествоиспытателей и врачей в гор. Тифлисе 16–24 июня 1913 г. Т. V: Труды по секции педагогических вопросов / под ред. Н. Ф. Рудольфа, А. Ф. Ляйстера. Тифлис: б. и., 1915. С. 378–382.
6. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 48. Оп. 2. Д. 2, 2а, 3. Оп. 3. Д. 36.
7. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 3. Д. 44. Л. 1–9.
8. Аспиз М. Е. Сергей Григорьевич Крыжановский (1891–1961) // Онтогенез. 2006. Т. 37, № 2. С. 149–152.
9. Библиография Кубанского края: систематический указатель литературы о Кубанской области с рецензиями и рефератами: коллективный труд библиографической секции Совета обследования и изучения Кубанского края / под ред. Б. М. Городецкого. Екатеринодар: Кооперативная тип., 1918. 32 с. (Труды Совета обследования и изучения Кубанского края. Т. 1. Вып. 1).
10. Богданов-Катков Н. Н. 40-летие научной деятельности Андрея Петровича Семенова-Тян-Шанского: (отд. отт. из журн. «Защита растений от вредителей». 1927. Т. 4, № 1). Л.: Защита растений от вредителей, 1927. 12 с.
11. Бондарь В. В., Маркова О. Н. Портрет старого города: Екатеринодар на старинных открытках. Краснодар: Издатель И. Платонов, 2011. 128 с.

References:

1. *Adygskiy oblastnoy muzey* [Adyghe Regional Museum]. (1929) 1. Krasnodar: Adygoblit. 27 p.
2. Anan'ev, B.G. (2001) *O problemakh sovremenno-go chelovekoznaniiya* [On the Problems of Modern Human Study]. Saint Petersburg: Piter. 272 p.
3. Anderson, F.V. (1915) *Prazdnik drevonasazhdeniya v Ekaterinodarskoy 1-y muzhskoy gimnazii 17-go oktyabrya 1911 goda* [Tree Planting Festival at the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium on October 17, 1911]. In: Rudol'f, N.F. & Lyayster, A.F. (eds) *Trudy XIII s'ezda Russkikh estestvoispytateley i vrachey v gor. Tiflise 16–24 iyunya 1913 g.* [Proceedings of the XIII Congress of Russian Naturalists and Physicians in Tiflis on June 16–24, 1913]. Vol. V. Tiflis: [s.n.]. pp. 368–377.
4. Anderson, F.V. (1915) *Ptichnik pri Ekaterinodarskoy 1-oy muzhskoy gimnazii (s prilozheniem 10-ti uchenicheskikh statey o ptitsakh)* [Aviary at the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium (With an Appendix of 10 Student Articles on Birds)]. In: Rudol'f, N.F. & Lyayster, A.F. (eds) *Trudy XIII s'ezda Russkikh estestvoispytateley i vrachey v gor. Tiflise 16–24 iyunya 1913 g.* [Proceedings of the XIII Congress of Russian Naturalists and Physicians in Tiflis on June 16–24, 1913]. Vol. V. Tiflis: [s.n.]. pp. 343–367.
5. Anderson, F.V. (1915) *Rezultaty zanyatiy po entomologii v Ekaterinodarskoy 1-y muzhskoy gimnazii* [Results of Entomology Classes at the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium]. In: Rudol'f, N.F. & Lyayster, A.F. (eds) *Trudy XIII s'ezda Russkikh estestvoispytateley i vrachey v gor. Tiflise 16–24 iyunya 1913 g.* [Proceedings of the XIII Congress of Russian Naturalists and Physicians in Tiflis on June 16–24, 1913]. Vol. V. Tiflis: [s.n.]. pp. 378–382.
6. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 48. Inventory 2. Files 2; 2a; 3. Inventory 3. File 36.
7. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 518. Inventory 3. File 44. Pages 1–9.
8. Aspiz, M.E. (2006) *Sergey Grigor'evich Kryzhanovskiy (1891–1961)*. *Ontogenez*. 37 (2). pp. 149–152. (In Russian).
9. Gorodetskiy, B.M. (ed.) (1918) *Bibliografiya Kubanskogo kraya: sistematicheskii ukazatel' literatury o Kubanskoy oblasti s retsenziyami i referatami* [Bibliography of the Kuban Region: A Systematic Index of Literature on Kuban Oblast With Reviews and Abstracts]. Ekaterinodar: Kooperativnaya tip. 32 p. (*Trudy Soveta obsledovaniya i izucheniya Kubanskogo kraya*. 1 (1)).
10. Bogdanov-Kat'kov, N.N. (1927) *40-letie nauchnoy deyatel'nosti Andrey Petrovicha Semenova-Tyan-Shansk*

12. Борчевский С. И. О фотографировании местностей, типов и памятников старины в Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. IV. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1909. С. 147–153.
13. Бюллетень Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 1. Екатеринодар: Тип. т-ва «Ал. Кожевников», 1914. 32 с.
14. Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. акад. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. Т. 19: Дневники В. И. Вернадского 1917–1922 гг. 456 с.
15. Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. акад. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. Т. 21: Дневники В. И. Вернадского 1935–1939 гг. 548 с.
16. Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. акад. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. Т. 23: Дневники В. И. Вернадского 1943–1944 гг. 439 с.
17. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 229. Оп. 1. Д. 646а. Л. 4–4а.
18. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 498. Оп. 1. Д. 34. Л. 116–116 об.
19. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 496. Оп. 1. Д. 68.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 16. Д. 1485.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 98. Д. 1678.
22. Дневник XII съезда естествоиспытателей и врачей в Москве с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г., издаваемый по постановлению Распорядительного комитета съезда / под ред. Ф. Н. Крашенинникова. Отд. 2: Программы и протоколы общих, совместных и секционных заседаний. М.: Тип. Московского ун-та, 1910. 763 с.
23. Еремеева А. Н. Научная жизнь и научное общество Кубани в XX веке: очерки истории. Краснодар: Кубанькино, 2006. 80 с.
24. Еремеева А. Н. Находясь по условиям времени в провинции...: практика выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар: Издатель И. Платонов, 2017. 208 с.
25. Еремеева А. Н. Письма екатеринодарского учителя Ф. В. Андерсона академику В. И. Вернадскому (из фондов Архива Российской академии наук) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. III: материалы науч. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения Михаила Николаевича Ложкина / науч. ред. С. Н. Малахов, сост. С. Г. Немченко. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2015. С. 185–187.
26. Замотайлов А. С., Шаповалов М. И., Кустов С. Ю. К истории энтомологии на Кубани (XIX–XX века) // Труды Русского энтомологического общества. 2013. Т. 84 (1). С. 6–10.
27. Ильичев В. Д. Жизнь во имя орнитологии. Евгений Семенович Птушенко (1888–1969). 2-е изд. // Русский орнитологический журнал. 2018. Т. 27. Экспресс-выпуск 1608. С. 2228–2234.
28. Казак. От собственных корреспондентов // Русское знамя. № 243. С. 2.
29. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ–5169/1.
- ого: (otd. ott. iz zhurn. “Zashchita rasteniy ot vreditel’ey”, 1927, T. 4, № 1) [40th Anniversary of the Scientific Activities of Andrei Petrovich Semenov-Tyan-Shansky: (Separate Report From the Journal “Zashchita rasteniy ot vreditel’ey”, 1927, 4 (1)). Leningrad: Zashchita rasteniy ot vreditel’ey. 12 p.
11. Bondar’, V.V. & Markova, O.N. (2011) *Portret starogo goroda: Ekaterinodar na starinnykh otkrytkakh* [Portrait of an Old City: Ekaterinodar on Old Postcards]. Krasnodar: Platonov, I. 128 p.
12. Borchevskiy, S.I. (1909) O fotografirovaniy mestnostey, tipov i pamyatnikov stariny v Kubanskoj oblasti [On photographing localities, types and monuments of antiquity in the Kuban Oblast]. *Izvestiya Obshchestva lyubiteley izucheniya Kubanskoj oblasti* [News of the Society of Lovers of the Study of Kuban Oblast]. No.4. Ekaterinodar: Tip. Kubanskogo oblastnogo pravleniya. Pp. 147–153.
13. *Byulleten’ Obshchestva lyubiteley izucheniya Kubanskoj oblasti* [Bulletin of the Society of Lovers of the Study of Kuban Oblast]. (1914) 1. Ekaterinodar: tip. T-va Al. Kozhevnikov. 32 p.
14. Vernadskiy, V.I. (2013) *Sobranie sochineniy: v 24 t.* [Collected Works: In 24 vols]. Vol. 19. Moscow: Nauka. 456 p.
15. Vernadskiy, V.I. (2013) *Sobranie sochineniy: v 24 t.* [Collected Works: In 24 vols]. Vol. 21. Moscow: Nauka. 548 p.
16. Vernadskiy, V.I. (2013) *Sobranie sochineniy: v 24 t.* [Collected Works: In 24 vols]. Vol. 23. Moscow: Nauka. 439 p.
17. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund 229. Inventory 1. File 646a.
18. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund 496. Inventory 1. File 68.
19. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund 498. Inventory 1. File 34. L. 116–116 rev.
20. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 63. Inventory 16. File 1485.
21. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 102. Inventory 98. File 1678.
22. Krashennnikov, F.N. (ed.) (1910) *Dnevnik XII s’ezda estestvoispytateley i vrachey v Moskve s 28 dekabrya 1909 g. po 6 yanvarya 1910 g., izdavaemyy po postanovleniyu Rasporyaditel’nogo komiteta s’ezda. Otd. 2: Programmy i protokoly obshchikh, sovmestnykh i sektsiyonnykh zasedaniy* [Diary of the XII Congress of Naturalists and Physicians in Moscow From December 28, 1909, to January 6, 1910, Published by Resolution of the Administrative Committee of the Congress. Section 2: Programs and Minutes of General, Joint and Sectional Meetings]. Moscow: Moscow University. 763 p.
23. Eremeeva, A.N. (2006) *Nauchnaya zhizn’ i nauchnoe soobshchestvo Kubani v XX veke: ocherki istorii* [Scientific Life and Scientific Community of Kuban in the Twentieth Century: Essays on History]. Krasnodar: Kuban’kino.
24. Eremeeva, A.N. (2017) *Nakhodyas’ po usloviyam vremeni v provintsii...: praktika vyzhivaniya rossiyskikh uchennykh v gody Grazhdanskoy vojny* [Being in the Provinces Due to the Conditions of the Time...: The Practice of Survival of Russian Scientists During the Civil War]. Krasnodar: Izdatel’ I. Platonov.
25. Eremeeva, A.N. (2015) [Letters of the Ekaterinodar Teacher F.V. Anderson to Academician V.I. Vernadsky (From the Collections of the Archive of the Russian Academy of Sciences)]. *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniya* [Otradnoye Historical and Local History Readings]. Vol. III. Armavir: Izdatel’ Shurygin V. E. pp. 185–187. (In Russian).

30. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5169/2.
31. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5169/6.
32. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/5.
33. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/20.
34. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/21.
35. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/25.
36. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/29.
37. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/28.
38. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/31 (Богданов-Катков Н. Н. Новые или малоизвестные виды подсемейства Tentyriinae (Coleoptera, Tenebrionidae). [Отт.]: Русское энтомологическое обозрение. 1915. Т. 15. 7 с.).
39. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5184/11. (Петроградское огородничество. Бюллетень сельскохозяйственного отдела Петроградского отделения государственного изд-ва, № 14-й понедельник, 15 ноября 1920 года / ред. Н. Богданов-Катков. Петроград: 5-я Гос. тип., 1920. 4 с.).
40. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5184/12. (Петроградское огородничество. Бюллетень сельскохозяйственного отдела Петроградского отделения государственного изд-ва, № 12-й, 1 октября 1920 года / ред. Н. Богданов-Катков. Петроград: 5-я Гос. тип., 1920. 4 с.).
41. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5627/30.
42. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5663/6.
43. Кузнецов Н. Я. Очерк жизни и деятельности профессора, доктора наук Н. Н. Богданова-Каткова // Известия высших курсов прикладной зоологии и фитопатологии. 1941. Вып. 12. С. 9–16.
44. Личный архив Самгиновой Н. И. Рукописные заметки Ф. В. Андерсона, г. Екатеринодар, начало XX в., рукопись.
45. Любарский Г. Ю. История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структура. М.: Т-во научных изданий КМК, 2009. 744 с.
46. Освящение гимназии // Кубань. 1906. 11 янв. С. 3.
26. Zamotaylov, A.S., Shapovalov, M.I. & Kustov, S.Yu. (2013) K istorii entomologii na Kubani (XIX–XX veka) [On the History of Entomology in Kuban (19th–20th Centuries)]. *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva*. 84 (1). pp. 6–10.
27. Il'ichev, V.D. (2018) Zhizn' vo imya ornitologii. Evgeniy Semenovich Ptushenko (1888–1969). Izd. 2-e [Life in the Name of Ornithology. Evgeny Semenovich Ptushenko (1888–1969). 2nd Ed.]. *Russkiy ornitologicheskii zhurnal*. 27. Ezpress Issue. 1608. pp. 2228–2234.
28. Kazak. (n.d.) Ot sobstvennykh korrespondentov [From Our Own Correspondents]. *Russkoe znamya*, 243. p. 2
29. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5169/1,
30. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). 5169/2.
31. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5169/6.
32. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/5.
33. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/20.
34. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/21.
35. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/25.
36. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/29.
37. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/28.
38. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/31 (Bogdanov-Kat'kov, N.N. (1915) Novye ili maloizvestnye vidy podsemeystva Tentyriinae (Coleoptera, Tenebrionidae). [Ottisk] [New or Little-Known Species of the Subfamily Tentyriinae (Coleoptera, Tenebrionidae). [Reprint]]. *Russkoe entomologicheskoe obozrenie*. 15. 7 p.)
39. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5184/11.
40. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). 5184/12.
41. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5627/30.
42. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5663/6.
43. Kuznetsov, N.Ya. (1941) Ocherk zhizni i deyatel'nosti professora, doktora nauk N. N. Bogdanova-Kat'kova [Essay on the Life and Work of Professor, Doctor of Sciences

47. Павлов А. П. Для чего преподается естествознание. М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1916. 22 с.
48. Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства 1917–1920: сборник документов. В 4 т. / под ред. А. А. Зайцева. Т. 4: Декабрь 1919 – Февраль 1920. Краснодар: Перспективы образования, 2008. 397 с.
49. Ратушняк Т. В. Первое краеведческое общество на Кубани (к 100-летию ОЛИКО) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1997. № 3. С. 24–33.
50. Ремизов И. Н. Академик В. И. Вернадский в Екатеринодаре // Родная Кубань. 2020. № 1. С. 140–144.
51. Ремизов И. Н. Десять дней В. И. Вернадского в Екатеринодаре // Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Юга России: история и современность: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Ин-т маркетинга и социально-информ. технологий, 2007. С. 44–57.
52. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 23. Д. 26.
53. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 1. Д. 421.
54. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 1. Д. 422.
55. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 19. Д. 263.
56. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 21. Д. 79.
57. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. В 2 ч. Ч. 1: Россия между прошлым и будущим. Смоленск: б. и., 2001. 293 с.
58. Черненко В. В., Андреева И. П., Самсонова Н. Н. Владимир Иванович Вернадский и собрание Минералогического кабинета Московского Императорского университета // Наука и просвещение. Посвящ. 150-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского: сб. науч. тр. Гос. геологического музея Российской академии наук, Екатеринбург: Уральский изд.-полиграф. центр, 2012. С. 99–122.
59. Шугуров А. У верховьев Теберды и Кубани // Первая экскурсия преподавателей средних учебных заведений Кавказского округа в Большой и Малый Карачай летом 1908 года. Тифлис: Кавказский учебный округ, 1909. 169 с.
60. Ямпольский М. Л. Краеведческие учреждения Северного Кавказа (отд. отт. из журнала «Вопросы просвещения» (Ростов-на-Дону). 1927. № 3). Ростов н/Д: 1-я Гостипография Донполиграфбумага, 1927. С. [62–73]
- N. N. Bogdanov-Katkov]. *Izvestiya vysshikh kursov prikladnoy zoologii i fitopatologii*. 12. pp. 9–16.
44. Personal Archive of N. I. Samginova. *Handwritten Notes of F.V. Anderson*, Ekaterinodar, Early 20th Century, Manuscript. (In Russian).
45. Lyubarskiy, G.Yu. (2009) *Istoriya Zoologicheskogo muzeya MGU: Idei, lyudi, struktura* [History of the Zoological Museum of Moscow State University: Ideas, People, Structure]. Moscow: T-vo nauchn. izdaniy KMK. 744 p.
46. *Kuban'*. (1906) *Osvyashchenie gimnazii* [Consecration of the Gymnasium], 11 January. p. 3.
47. Pavlov, A.P. (1916) *Dlya chego prepodaetsya estestvoznaniye* [Why Natural Science Is Taught]. Moscow: Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i K. 22 p.
48. Zaytsev, A.A. (ed.) (2008) *Protokoly zasedaniy Kubanskogo kraevogo pravitel'stva 1917–1920: Sbornik d-tov: v 4-kh t.* [Minutes of Meetings of the Kuban Regional Government 1917-1920: Collection of Documents: In 4 Volumes]. Vol. 4. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya.
49. Ratushnyak, T.V. (1997) *Pervoe kraevedcheskoe obshchestvo na Kubani (k 100-letiyu OLIKO)* [The First Local History Society in Kuban (To the 100th Anniversary of OLIKO – Society of Lovers of Studying Kuban Oblast)]. *Golos minuvshego. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*. 3. pp. 24–33
50. Remizov, I.N. (2020) *Akademik V. I. Vernadskiy v Ekaterinodare* [Academician V.I. Vernadsky in Ekaterinodar]. *Rodnaya Kuban'*. 1. pp. 140–144.
51. Remizov, I.N. (2007) *Desyat' dney V. I. Vernadskogo v Ekaterinodare* [Ten Days of V.I. Vernadsky in Ekaterinodar]. *Fedor Andreevich Shcherbina, kazachestvo i narody Yuga Rossii: istoriya i sovremennost'* [Fyodor Andreevich Shcherbina, Cossacks and Peoples of the South of Russia: History and Modernity]. Proceedings of the VI International Conference. Krasnodar: [s.n.]. pp. 44–57. (In Russian).
52. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 23. Inventory 23. File 26.
53. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 587. Inventory 1. File 421.
54. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 587. Inventory 1. File 422.
55. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1276. Inventory 19. File 263.
56. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1276. Inventory 21. File 79.
57. Sil'nitskiy, G.G. (2001) *Rossiya v poiskakh smysla. V 2-kh ch.* [Russia in Search of Meaning. In 2 Parts]. Part 1. Smolensk: [s.n.]. 293 p.
58. Chernenko, V.V., Andreeva, I.P. & Samsonova, N.N. (2012) *Vladimir Ivanovich Vernadskiy i sobranie Mineralogicheskogo kabineta Moskovskogo Imperatorskogo universiteta* [Vladimir Ivanovich Vernadsky and the Collection of the Mineralogical Cabinet of Moscow Imperial University]. In: *Nauka i prosveshchenie. Posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V.I. Vernadskogo* [Science and Education. Dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of Academician V.I. Vernadsky]. Yekaterinburg: Ural'skiy izdat.-poligrafich. tsentr. pp. 99–122.
59. Shugurov, A. (1909) *U verkhov'ev Teberdy i Kubani* [At the Headwaters of the Teberda and the Kuban]. In: *Pervaya ekskursiya prepodavateley srednikh uchebnykh zavedeniy Kavkazskogo okruga v Bol'shoy i Malyy Karachay letom 1908 goda* [The First Excursion of Teachers of Secondary Educa-

tional Institutions of the Caucasian District to Bolshoi and Maly Karachay in the Summer of 1908]. Tiflis: Kavk. ucheb. okr. 169 p.

60. Yampol'skiy, M.L. (1927) *Kraevedcheskie uchrezhdeniya Severnogo Kavkaza (otd. ott. iz zhurn. "Voprosy prosveshcheniya" (Rostov-na-Donu), № 3, 1927)* [Local History Institutions of the North Caucasus (Separate Extract From the Journal "Voprosy prosveshcheniya" (Rostov-On-Don), No. 3, 1927)]. Rostov-on-Don: 1-ya Gostipografiya Donpoligrafbumaga, pp. [62–73].

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ламосова Н. В. Учитель, ученики, эпоха: жизнь и педагогическая деятельность Федора Васильевича Андерсона / Н. В. Ламосова, О. А. Леусян. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.006 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 89–110. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/616/510> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Lamosova, N.V. & Leusyan, O.A. (2024) Teacher, Students, Era: The Life and Teaching Activities of Fyodor Vasilyevich Anderson. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 89–110. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.006